

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ

В.С. Мисюк

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Трансформация как явление предполагает коренное постепенное изменение прежнего состояния. Одним из феноменов трансформации русской культуры современности является феномен Русского зарубежья. Особо он интересен в связи с появлением Зарубежья в непосредственной близи от русского государства. Является ли это состояние уникальным или повторяет уже известные исторические формы? Ответить на этот вопрос можно на примере анализа деятельности международных русских организаций в Полесском воеводстве. Данный пример интересен также тем, что в отношении русских в польском государстве в исторической науке распространялся стереотип как о группе предельно консервативной, не подверженной изменениям, тесно сотрудничающей с местной администрацией на почве антисоветских акций.

Поскольку на данных территориях царское правительство проводило политику русификации, то с образованием на периферии бывшей Российской империи национальных государств местными правительствами были предприняты попытки избавиться от следов империализма, в том числе и от доминирования русской культуры. Это приводило к распространению антирусских настроений, нетерпимости и дискриминации русских. В польской администрации доминировали консерваторы, которые стремились помешать естественному желанию поддерживать связи с национальными центрами и международными русскими представительствами. Органы власти препятствовали проникновению на эту территорию русских международных организаций. Николай Горбейко из д.Симоновичи Дрогичинского повета был назначен Петром Агрономовым, главой «Русской Центральной Генеральной Администрации в США А.П.» в Чикаго, руководителем отделения этой организации в Полесском воеводстве. Когда Горбейко принял за организацию отделения, в дело вмешался сам полесский воевода. В регистрации отделения было отказано, а информация об этом передана в местную администрацию [7, 4]. Исходя из внешних условий, международные русские организации вынуждены были действовать в Польше нелегально.

Кроме внешней изоляции, имели место сильные тенденции к самоизоляции. Это было связано с тем, что русские оказались разобщены и отделены от основных процессов общественной жизни страны. С целью сохранения собственной идентичности, своего национального «Я», они вынуждены были приложить усилия по организации автономной культурной жизни. Нами не выявлено ни одного случая, когда бы региональные члены международных русских организаций инициировали межнациональный диалог. Еще одной причиной самоизоляции русских были распространённые ревизионистские настроения. Они считали произошедшие изменения временными, а по сему пытались их игнорировать. В частности, позиции консерваторов и изоляционистов были сильны в Братстве Русской Правды (БРП).

Братство Русской Правды было основано при редакции газеты «Русская Правда» (1922-33 гг.) редактором С.А. Соколовым-Кречетовым. И редакция, и центральные органы Братства размещались в Берлине. Соколов-Кречетов был наиболее известен в кругах белого движения, работал в Отделе пропаганды Вооруженных сил Юга. Среди почетных его членов были великий князь Николай Николаевич, генералы П.Н.Врангель и П.Н.Краснов, митрополит Антоний (Храповицкий), писатель А.В.Амфитеатов. Своей целью организаторы считали объединение масс с целью начала Всероссийской национальной революции, которая свергнет чуждое по духу русскому че-

ловеку советское правительство. Отдельно подчеркивалось, что Братство не является партией и не имеет политической программы. Показательно, что польские отделения подчинялись лидеру правых кругов русской эмиграции С.Н.Палеологу, проживавшему в Белграде. В стране организацию возглавлял поручик барон Стакельбер из Отвоцка. В Полесском воеводстве отделы Братства были созданы в Бресте (инж. Письменский), Пинске (инж.Петровский) и Кобрине (капитан Орлов) [6, 7]. Белград на длительное время стал местом расположения Синода и Предстоятеля Русской Православной Церкви за границей, центром русского скаутского движения и Русской общевоинской организации (РОВС). Здесь обосновался великий князь Николай Николаевич, с именем которого русские монархисты связывали возможность реставрации Романовых на российском престоле. Связи братчиков из Полесского воеводства с Белградом сказывались на том, что в их среде были распространены монархические настроения. Несмотря на декларации о неполитическом характере организации инженер Константин Петровский после одного из своих визитов в Варшаву привез в Пинск 200 листовок Русской монархической организации [3, 85]. Тем более, что среди активистов Братства были многолетние сторонники монархизма: Житель Пинска Онуфрий Трубицкий (Трубуц-Адамович, Трибуц), второй человек после Петровского в пинском отделении РБП, пенсионер-железнодорожник, под-держивавший организацию собственными сбережениями, еще до Первой мировой войны был активным членом Союза русского народа [5, 280]. Убеденным монархистом был братчик из Бреста, архитектор Петр Архипенко. Кроме своего членства в Братстве, он также был главою воеводского отделения легального Русского национального объединения (РНО) и членом нелегального Русского общевоинского союза (РОВС). В последней (по непроверенным данным) он был главою организации в восточных воеводствах Польши [4, 47; 4, 49об.].

Наряду с Братством Русской Правды в Полесском воеводстве действовали и иные близкие ему организации. Некоторые активисты национального движения, как уже было упомянуто, сочетали членство в нескольких из них. С Братством тесно сотрудничала Русская Освободительная Казна (в память Царя-Мученика Николая II (РОК)). Ее основал уже упоминавшийся С.Н.Палеолог с целью оказания помощи БРП. Братство Русской Правды в Пинске было состоятельной организацией. Только инженер Петровский в 1930-31 годах внес 1340 долларов [1; 8]. В течение 1930 года отдел получил еще 2330 югославских динаров [5, 138]. Представителем РОК в Полесском воеводстве был крупный помещик Дрогичинского повета Борис Николаевич Палеолог, родной брат С.Н.Палеолога. Последний несколько раз был у брата в гостях. С помощью Бориса Николаевича поддерживал связь с центральными органами РОК и БРП Константин Петровский. Хотя основной сферой деятельности Казны была финансовая (польским властям она была известна как организация, выпустившая большую партию фальшивых советских рублей), на Пинщине она этим не ограничивалась. Здесь велась работа по созданию в деревнях Пинского повета кружков, на основе которых планировалось создавать боевые дружины. Оружием должен был обладать каждый вступивший. Задачу обеспечить им брала на себя обязанность сама организация [5, 284].

Причина того, что как Казна, так и Братство были законспирированными организациями, в том, что они были вовлечены в вооруженную борьбу: БРП уделяло особое внимание северо-восточным воеводствам Польши. Так, соседняя с ними территория БССР чаще всего была местом, где проводились теракты и куда поставлялось оружие. Чаще всего переправляли их через Лунинецкий и Дисненский поветы и, реже, через Барановичский. По признанию члена гродненского отдела БРП, в распоряжении последнего было большое количество оружия [9, 26]. Однако Братство в первую очередь обращало внимание на распространение литературы и радиовеща-

ние. А для Русского общевоинского союза вооруженная борьба и подготовка к ней были основной формой деятельности. Лидерами РОВС были убежденные монархисты, в частности генерал Кутепов. Из контактов последнего с региональными представителями становится ясно, что первоначально центр организации существовал в Бресте. На запрос одного из виднейших монархистов г.Бреста, Маймескула о том, с кем координировать свои действия, генерал Кутепов ответил, что руководствоваться необходимо распоряжениями представителя Врангеля в Польше генерала Махрова [8, 124]. Последний, к слову, во многом был причастен к распространению БРП. О дополнительном влиянии монархизма на сторонников Кутепова свидетельствует и то, что брестчане Борис Маймескул и Андрей Пятницкий поддерживали связь с Высшим Монархическим Советом в Белграде [8, 34]. Со временем центр активности РОВС переместился в Пинск. А.П.Кутепов назначил в 1925 году Копачинского из г.Пинска главою агитационного отдела монархистов в Советской России [8, 34]. Последнему подчинялся один из основных организаторов нелегальных переходов в СССР в Глубокском и Лунинецком поветах, уроженец последнего Борис Бродович [8, 74]. Членом РОВС в Пинске был князь Борис Оболенский, организовавший здесь в 1930 году съезд выпускников кадетских училищ [5, 282об]. В целом деятельность РОВС в Полесском воеводстве в архивных источниках отражена недостаточно хорошо; возможно, в связи с конспирацией.

При помощи Братства Русской Правды в регион стали проникать организации, придерживающиеся идеологии неоконсервативизма. Уже на примере Братства было видно, что его создатели обращаются к нетипичным для консерваторов приемам. Так, они призывают не к реставрации, а к «национальной революции» и учреждению Всероссийского Национального Земского Собора для установления окончательного устройства национальной жизни. На позициях «непредрешенчества», т.е. неопределенности будущего государственного строя, стоял и монархист генерал Кутепов. Глава брестского отдела БРП Евгений Письменский был известен как человек демократических взглядов, из монархических форм правления принимавший лишь конституционную монархию [5, 304]. Ревизионистские идеи русских монархистов не устраивали многих русских и становились все более далекими от современных реалий. В связи с этим все больше распространяются идеи неоконсервативизма. Так, жителю Полесского воеводства Ефиму Гошко, члену БРП, выслали свои листовки Всероссийская национально-революционная рабочая партия и Рабоче-крестьянская партия фашистов [7, 4]. А на Бронной горе местной полицией были найдены листовки Союза освобождения России [8, 60]. На основе молодежных организаций появился Народный трудовой союз русских солидаристов (НТС), получивший широкую популярность в среде русской молодежи Польши. Нелегальные отделения Союза появились в Гродно, Бресте и Пинске. На фоне «конфликта поколений» члены НТС обрушились с резкой критикой в отношении руководства всех существовавших на тот момент русских организаций. Наиболее бурно этот конфликт протекал в Пинске под руководством молодого поэта Владимира Коротышевского [5, 168]. В целом же, солидаристы Полесского воеводства находились под влиянием лидера движения на территории страны Николая Седяревича из Гродно [2, 83]. Их отличало то, что они пропагандировали новую политическую консервативную идеологию, основанную на главенстве православных ценностей и доктрине «русской революции». Кроме того, у его сторонников наблюдалось отчетливое стремление выйти за пределы национального гетто, созданного их предшественниками.

Члены русских международных организаций оказали ощутимое влияние на жизнь русской общины в Польше. Инженер Петровский выделил в 1932 году часть средств Братства на издание локальной русской газеты «Пинский голос» [5, 116]. Он и его соратники приняли действенное участие в выборах в органы местного самоуправления и Сейм, обеспечив здесь наибольший успех русских кандидатов [4, 79]. С другой стороны, влияние монархистов на молодежь Пинской русской гимназии привело к ее ликвидации властями. Значительно было влияние членов международных организаций и на учеников единого постоянно действующего русского учебного заведения региона – Брестской русской гимназии.

Оказавшись оторванными от национального материка, русские в Польше предпринимали ряд усилий для установления контактов с центрами национальной жизни. Стремление быть причастными к общенациональным процессам проявилось в распространении международных русских организаций. Давление со стороны большинства, внутренняя слабость и ревизионистские настроения способствовали формированию замкнутых и конспиративных организаций. Представители Русского Зарубежья главным образом были сторонниками консерватизма. Со временем наметилась явная тенденция с распространению неоконсерватизма, позволявшего преодолеть национальную изоляцию и предложить новые перспективы развития русской национальной культуры. Принимая во внимание все ранее отмеченное, можно прийти к выводу о том, что многие из явлений, имеющих место в жизни современного Русского Зарубежья, имеют прямые исторические аналоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Archiwum Akt Nowych z.976syg.56
2. Państwowy Archiwum w Białymstoku z.47syg.40
3. Государственный архив Брестской области (ГАБО) ф.1оп.4д.2745
4. ГАБО ф.1оп.9д.136
5. ГАБО ф.1оп.9д.1182
6. ГАБО ф.1оп.20д.260
7. Государственный архив Волынской области (ГАВО) Ф.46оп.9д.138
8. ГАВО ф.2003оп.2д.371
9. Государственный архив Гродненской области (ГАГО) ф.541оп.1 д.166

ХРИСТИАНСКИЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В XXI ВЕКЕ

В.А.Михайлов

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

1. Религия и нравственность неразрывно связаны между собой. Фактически любая религия – это таинственная связь человека с Богом – абсолютным Добром, т.е. сверхъестественным существом, обладающим полнотою добра и являющимся источником всякого блага. И поэтому христианство, как и другие религии, немислимо без нравственности, т.к. она и есть соответствие поведения человека моральным принципам христианского видения мира (учение Христа). Христианство считает, что Бог осуждает всякое зло и главным условием приближения к себе ставит нравственно достойное поведение любого человека. Но, понимая, что своих сил у человека не всегда хватает, Бог готов помочь ему, если тот сам к нему обратиться.